

Глава 873. Песнь Дракона над Бескрайним Морем

Сверкая улыбкой, Цинь Му засунул руку Старшего Вестника Смерти обратно в Юду, пытаясь закрыть Врата Небесной Воли:

— У Небесного Преподобного Юя всё отлично. Я оставил его в Академии Нефритовой Столицы. Сейчас он совершенствуется вместе с тридцатью пятью Императорами Людей, включая Первого Предка. Он уже довольно силён. Когда я покину место Императора Людей, то он станет тридцать восьмым из нас...

Старший Вестник Смерти не собирался уходить. Цинь Му со всей силы надавил на врата, наконец умудряясь их закрыть, прежде чем тут же рассеять их.

— Молодой мастер, море почернело, — проговорила Янь'эр, смотря вниз.

Цинь Му опустил взгляд. Морская вода и вправду стала чёрной, под её поверхность медленно плыла бумажная лодка. Старший Вестник Смерти протянул свой фонарь, с горьким выражением лица осветив им Цинь Му.

Увидев зрелище под водой, цилинь почувствовал, как по его спине пробежались мурашки, и тут же подлетел в небо.

Цинь Му ничего не мог с этим поделать:

— Небесный Преподобный Ю, отправляйся в Академию Нефритовой Столицы и сам взгляни, ты увидишь, говорю ли я правду. Не нужно утруждать себя и преследовать меня.

Старший Вестник Смерти постепенно исчез из-под воды, его голос прозвенел вдали:

— Я навещу Академию Нефритовой Столицы. Если твои слова окажутся неправдой, то я вернусь, и мы с тобой хорошенько поболтаем!

Лишь после этого тьма под ногами Цинь Му исчезла.

Спустя некоторое время в Академию Нефритовой Столицы прибыл ещё один Старший Вестник Смерти.

Миры живых и мёртвых сильно отличались. Старший Вестник Смерти не хотел вмешиваться в дела живых поэтому решил не показываться им на глаза и наблюдал за происходящим из тени, откуда он увидел, что Императоры Людей тренировались с каким-то маленьким жирдяем.

На лице Старшего Вестника Смерти застыла ухмылка, он думал: «Этот жирдяй определённо не Небесный Преподобный Юй.»

— Лань Юйтянь, давай сразимся!

Коренастый Император Людей Ци Кан запечатал свои божественные сокровища и начал избивать маленького толстяка. После него наступила очередь И Шаня, а затем Лань По.

Выражение лица Старшего Вестника Смерти стало ужасно мрачным, он загорелся желанием уничтожить тот мир.

Единственным, что его успокаивало, был тот факт, что несмотря на то, что жирдяю сильно доставалось, Императоры Людей не переходили грани, и его жизни ничего не угрожало.

Окружив избитого Небесного Преподобного Юя, Императоры Людей начали указывать на слабые места его движений.

— Зал Императоров Людей верит в то, что если ты не сражаешься, то не достигнешь успеха, и если тебя не избивают, то ты ничего не стоишь.

— У нас есть традиция, по которой, если ученик добился успеха в своём обучении, то он должен избить своего учителя!

— Тебе нельзя у нас учиться! Мы никогда не изучали техник своих учителей, вместо этого создавая свои собственные техники и божественные искусства! Если ты не придумаешь чего-то своего, то как тебе удастся избить того мерзавца по фамилии Цинь?

Услышав это, Старший Вестник Смерти почувствовал облегчение. Его слегка волновал подход стариков к обучению, тем не менее цель, к которой они стремились, была священной.

Цинь Му, Янь'эр и цилинь отправились в том направлении, куда указал Старший Вестник Смерти. Проведя в пути более десяти дней, они так и не нашли страны Герцога Драконов. За исключением волн и летающей рыбы, вокруг ничего не было. Море напоминало пустыню, постепенно сводя их с ума.

Цилинь снова решил разлечься на воде, но у Цинь Му уже не было сил его избивать. Схватив громадину за хвост, он продолжил идти вперёд, волоча его за собой.

Последнее время Янь'эр питалась исключительно рыбой и морскими созданиями, и вскоре те ей надоели. Примостившись на плече Цинь Му, она уставилась вперёд безжизненным взглядом время от времени протягивая коготь, чтобы почесать уголок своего рта и достать застрявшую там рыбью кость.

Цинь Му в очередной раз достал морскую карту, нарисованную Бай Цюй'эр. Недолго на неё поглядев, он выбросил её в море.

Карта изображала море сорокатысячелетней давности. Со всеми изменениями неба и земли, география Восточного Моря больше не соответствовала ей.

Более того, Первобытное Царство было запечатано, а затем распечатано, претерпев значительные изменения. Особенно сильно это касалось моря. Заметить движение гор на морском дне было крайне сложно. За долгие годы исчезли бесчисленные острова, значительно усложняя определение местонахождения.

Внезапно Цинь Му наклонил голову и прохрипел:

— Сестра Янь, ты слышишь эту песню?

Янь'эр тихо ответила:

— Молодой мастер, должно быть тебе послышалось, нет никакой песни... ээм, я и вправду слышу чей-то голос!

Они двинулись в сторону голоса, и спустя некоторое расстояние увидели огромный скелет, наполовину торчащий из воды.

Это был невообразимо огромный скелет дракона. Несмотря на то, что море было крайне глубоким, он всё равно наполовину торчал над его поверхностью, что позволяло представить его ужасающие размеры!

Звуки песни доносились со стороны скелета.

Подойдя поближе, Цинь Му и остальные обнаружили, что именно он их и извергал.

Рот божественного дракона открывался и закрывался, порождая звуки песни. Тем не менее, тот определённо был мёртв, так как он мог петь?

Голос скелета был грубым, затяжным и глубоким, монстр напоминал морского поэта, его песня была полна грусти и скорби.

— Молодой мастер, о чём он поёт? — спросила Янь'эр, так как она не понимала языка драконов.

— Он поёт о своём доме на невероятно древнем драконьем языке.

В свои ранние годы Цинь Му пытался расшифровать драконьи писания в гнезде истинного владыки драконов, поэтому отлично разбирался в вопросах драконьего языка.

— Его родной дом — это страна Герцога Драконов, — продолжая слушать песню, проговорил Цинь Му. — Он рассказывает о том, что страна Герцога Драконов была прекрасным место. В ней божественные драконы резвились над морскими волнами и бесчисленными островами. На этих островах они строили удивительные строения и правили морями. Различные расы моря отдавали им дань своего уважения и приносили подношения в виде нефрита и морских драгоценных камней. Божественные драконы жили в мире и гармонии. Многие из них отправлялись в различные города и становились Драконьими Королями, призывающими дожди, чем завоевали огромное уважение со стороны людей.

Внезапно песня стала невероятно грустной, наполняясь желанием убивать и растерянностью.

— Он рассказывает, что однажды спустились Стражи Пернатого Леса райских небес и разрушили его дом. Семьи божественных драконов были разделены и порабощены, их тела пронзили цепями. Многих пленников обезглавили, и море стало красным от их крови. Множество его сородичей стали рабами на кораблях.

Внимательно слушая песню дракона, Цинь Му продолжал переводить:

— Стражи Пернатого Леса райских небес использовали их плоть и кровь в качестве подношения Небесному Императору райских небес. Их король, Герцог Драконов, тоже оказался в рабстве и был отправлен на райские небеса для суда. Его дом разрушили вот так просто, делая его бездомным скитальцем. Скучая по родине, он возвращался в свой пустой дворец, встречая там одиноких духов и диких призраков, до сих пор блуждающих по зданию.

Цилинь спрятался за спиной Цинь Му, робко поглядывая на скелет божественного дракона:

— Владыка Культа, где его родина? Почему он умер здесь?

Скелет Дракона давно был мёртв. Но его тоска по родному городу заставляла его продолжать эту песню о родине. Он не мог им ответить.

— Это Герцог Драконов, неужели именно его Бай Цюй'эр видела у Восточного Моря?

Цинь Му ненадолго задумался, прежде чем использовал технику Природы Десяти Тысяч Душ, чтобы пробудить скелет.

Огромный дракон, торчащий над морем, внезапно загрохотал и задрожал, поднимая к небу огромную волну и взлетая над водой. Выпрямившись, он открыл пасть и проревел:

— Дом! Дом! Меня нельзя хоронить на чужбине, я хочу вернуться домой!

Цинь Му стоял под ним. Его окружила бурлящая вода, но он защитился своей жизненной Ци, поднял голову и громко прокричал:

— Где твой дом?

Вьюх!

Скелет дракона внезапно взмыл в воздух и улетел прочь, двигая всем телом. Тем не менее, без плоти и магической силы, он преодолел лишь небольшое расстояние. прежде чем упасть с неба и погрузиться в воду. Во все стороны двинулись огромные волны, а его кости рассыпались, разлетаясь по округе.

Цинь Му снова использовал магическую силу, чтобы пробудить скелет, и спустя некоторое время тот сложился обратно, возвращая свою прежнюю форму. В этот раз он не стал подниматься в воздух, и поплыл по воде, тем не менее, его скорость всё равно была невероятно высокой.

— Не отставайте от него!

Цинь Му запрыгнул на голову цилиня, и тот поспешно бросился вдогонку за скелетом. Скорость последнего непрерывно увеличивалась. Рассекая поверхность воды, он внезапно исчез из поля зрения.

Цинь Му ошеломлённо дрогнул, а цилинь осторожно протянул коготь, чтобы коснуться пространства впереди. Внезапно тот исчез также, как дракон.

— Это дымовая завеса, созданная построением.

Цинь Му вошёл внутрь. Море перед ним внезапно исчезло, обнаруживая масштабную картину. Бесчисленные боги хватили Герцогов Драконов с телами людей и драконьими головами, после чего обезглавливали их ножами для жертвоприношений. Несчётные головы падали вниз, их кровь формировала целый океан, поднимая к небу красные волны.

В воздухе висел огромный жертвенный алтарь. Его окружила кровь, начиная масштабное жертвоприношение.

Божественные и дьявольские генералы Стражей Пернатого Леса один за другим выкрикивали приказы. Граждане страны Герцога Драконов стали жертвоприношениями, их плоть и кровь отправлялась на райские небеса в качестве подарка Небесному Императору и чиновникам райских небес.

Цинь Му ошеломлённо покачал головой.

Внезапно видение перед его глазами рассеялось, и показалась реальность.

Картина жертвоприношения была лишь эхо истории. Эта сцена произошла во времена Эпохи Дракона Ханя, в период, когда Вэй Суйфэн повёл Стражей Пернатого Леса подавлять восстание в стране Герцога Драконов, а затем преподнести её жителей в качестве жертвоприношения райским небесам.

То, что он только что увидел, было действительностью.

По огромном клочке земли впереди были разбросаны бесчисленные скелеты драконов. Их кости виднелись в каждом его уголке, а внутри полуразрушенных дворцов сиял призрачный огонь, окутывая белые кости и двигая ими.

Это место напоминало преисподнюю. В воздухе парили скелеты с призрачным огнём в глазах, городские рынки до сих пор кипели жизнью, по ним бродили бесчисленные мёртвые монстры. Цинь Му даже разглядел призрачный рынок.

Герцоги драконов продолжали покупать и продавать товары, будто были живы.

Он даже слышал шум, с которым они торговались.

Цинь Му привёл цилиня и Янь'эр в город страны Герцога Драконов. В сравнении с огромными божественными драконами цилинь казался карликом, и даже приняв свой истинный облик, он не шёл бы ни в какое сравнение с их размерами.

Божественные драконы прошлого построили удивительную цивилизацию и великую страну. Стоя среди ходячих белых костей, Цинь Му наблюдал как они будто продолжали жить своими беззаботными жизнями.

Тем не менее, эта картина всё равно была невероятно странной.

Затем Цинь Му заметил скелет дракона, который привёл их в страну Герцога Драконов. Превратившись в Герцога Дракона с телом человека и головой дракона, тот, казалось, возродился, и радостно летал по небу.

Юноша видел перед собой лишь горы белых костей. Тем не менее, для дракона это место не было руинами, а бурлило жизнью, его сородичи казались ему вполне живыми.

Герцог Драконов радостно здоровался с пролетающими мимо скелетами, не осознавая, что он был мёртв, как и его сородичи.

Всё это было лишь плодом несправедливой смерти Герцога Драконов. Из-за этого он забыл, что умер, и в своей тупости и растерянности просто повторял всё, чем занимался при жизни. Тем не менее, ему наконец удалось вернуться в свой дом, успокоить свою тоску и обрести покой после смерти.

— Владыка Культа, они знают, что мертвы? — встревожено спросил цилинь.

Ещё до того, как Цинь Му успел ответить, все божественные драконы Страны Герцога Драконов, казалось, услышали его слова и повернули головы в сторону цилиня.

Тот ошеломлённо моргнул, прежде чем поспешно спрятаться за спиной Цинь Му, поджать хвост и начать дрожать от страха.

Хуа!

Казалось, будто на них обрушился гул цунами. В мгновение ока в кипящей движением стране Герцога Драконов все скелеты упали на землю и рассыпались. Бесчисленные кости разлетелись по земле, а призрачный огонь в их глазах погас, не осталось ни одного Герцога Драконов, стоящего на ногах!

Изначально они не понимали, что были мертвы, но теперь, когда Цинь Му об этом сообщил, их души потеряли контроль над скелетами, и страну Герцога Драконов целиком поглотила смерть!

Когда звон костей затих, в округе воцарилась гробовая тишина, не было слышно ни малейшего шума.

Небеса постепенно потемнели.

Раздался едва слышный вздох, и в воздухе запылало призрачное пламя. Бесчисленные бумажные лодки выплыли из Юду, на носу каждой из них стоял вестник смерти.

Цинь Му выразил своё почтение, вестники смерти ответили ему тем же.

— Герцоги Драконов мертвы уже почти миллион лет. Тем не менее, они об этом не знали, из-за чего их души задержались здесь, отказываясь уходить, — объяснил один из вестников смерти. — До этого их воля к жизни была слишком сильна, поэтому я не мог их увести. Но теперь, когда они осознали, что мертвы, я наконец могу доставить их в Юду.

Цинь Му огляделся по сторонам. Головы большинства скелетов были отрублены и лежали на земле. Нахмурившись. Он проговорил мрачным тоном:

— Небесный Преподобный Ю, Командир Стражей Пернатого Леса Вэй Суйфэн является моим старшим братом. Неужели он и вправду был таким жестоким? Ему действительно нужно было уничтожать всю расу Герцогов Драконов и их страну?

— Вэй Суйфэн не был жестоким, — ответил Старший Вестник Смерти. — Жестокими были все райские небеса Дракона Ханя.

Цинь Му был ошеломлён.

— Использование восставшей расы в качестве жертвоприношения Небесному Императору... во времена Дракона Ханя, это было довольно популярной практикой, — продолжал Старший Вестник Смерти. — Стражи Пернатого Леса подавили восстание и обрели победу в бою со страной Герцога Драконов. Затем они уничтожили всю страну и её расу, принося их в жертву Небесному Императору, чтобы тот насладился пиром из свежей плоти и крови. Подобное считалось нормальным лишь в те времена. Твой старший брат всего лишь следовал традициям эпохи, в которой оказался. Он не мог ничего с этим поделать. Если бы он сделал по-своему, то стал бы изгоем. Такие вещи попросту происходили слишком часто. Почему Небесного Императора пришлось убить? Почему Небесный Союз был вынужден приложить для этого все усилия? Именно поэтому.

Волосы Цинь Му встали дыбом.

Смерть древнего Небесного Императора не была несправедливой!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/760860>